

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Академик НАН РК КАСКАБАСОВ С.А.

Краткая характеристика современного состояния и тенденций развития, приоритетные направления мирового литературоведения

1. Анализ современного состояния и тенденций развития мировой и отечественной науки

Основными тенденциями мирового литературоведения последних лет выступают: соединение литературоведения с психоанализом, философией, социологией, антропологией; выход герменевтической рефлексии на более высокий уровень, представление «нarrативной идентичности» через персонажей; выдвижение «первоначального» повествования как критической дискурсивной силы и т.д. Проблема интерпретации художественного произведения, став в мировом литературоведении актуальной, обнаружила свою непосредственную близость к основным философским вопросам бытия и сознания. Опыт структурализма и семиотики позволил представить себе культуру как текст и, пользуясь постмодернистским термином, как интертекст, построенный на не-прямых и дальних взаимосвязях явлений, мотивов, тем. Сравнительная поэтика стала возможной на основе совершенно иного понимания культуры, выведенной за пределы европеизма исследователями мифа, грамматики и этнографии.

Все более прочные позиции занимает «новый реализм», термин этот практически укоренился. Американист Александр Мулярчик, тщательно рассмотрев ситуацию в заокеанском литературном пространстве, сформулировал свою точку зрения так: вдоволь наевшись постмодерном, американский читатель вернулся к традиционным ценностям - в США происходит «триумфальное шествие реализма».

В современной немецкой литературе реальность существования постмодерна не требует доказательств. Литература Германии занимает особое место среди европейских литератур. Она прошла те же этапы развития и в то же время обогатила мировую культуру исключительно национальными явлениями. Постмодернизм появился как реакция на относительно стабильное существование, но под давлением политической ситуации (объединение Германии) тема постмодернизма в литературных дискуссиях временно от-

ступила на второй план, уступив место спору об основах культуры и литературы. К концу 90-х годов снизился интерес к литературному эксперименту, на первый план вышло следование традиционным образцам «психологического реализма».

В литературе Германии рубежа веков вновь возникли политически окрашенные темы – падение Берлинской стены, война в Югославии, ухудшение экологии, противопоставления природы и человека. Литературный герой чаще всего относится к замкнуто-углубленному типу личности, он – ярко выраженный интроверт с аутистическим мышлением. Человек фрагментарен, его Я постоянно пребывает в поисках себя. Излюбленными персонажами постмодерна стали сыщики и первооткрыватели. Герой экзистенциален, он не имеет определенной цели. Его жизнь – путь. Урбанистическая поэтика, городская романтика переживает смену эпох. Город, «более современный, напичканный атрибутами традиции и цивилизации, вдохновляет новую плеяду писателей и возрождается в уже измененном виде на страницах книг нового тысячелетия» (И.С.Рогонова). Подавляющее большинство авторов ощущают невыносимое давление мегаполиса и сообщают своим героям дистанцированность от него (Э.Хайденрайх, П.Ваверцинек, Г.Грасс, К.Крахт). В рамках постмодернистской парадигмы созданы «Парфюмер» П.Зюскинда, «Сестра сна» Р.Шнейдера, «Последний мир» К.Рансмайра.

Литературная традиция совмещается с историческими документами и новыми теориями дискурсов. Главная особенность современной французской литературы в эпоху завершения западной метафизики – в ее тяготении к натурализму и реализму. Гипертрофированное господство рынка приводит к невероятным масштабам книгоиздания, а в итоге остается лишь несколько имен, несколько книг. Каждый год из издающихся 600 книг выживают две или три (Паскаля Киньяра, Ле Клезио, Модиано и т.п.). С другой

стороны, в погоне за популярностью французскому автору нужно стать американским писателем. Делать этого не стоит. Надо оставаться, по мнению Ф. Соллерса, «французским писателем в полном смысле этого слова, свободно владея всеми возможностями нашей богатой литературной традиции».

Особенностью постмодерна в Китае является акцент на формальном и языковом уровне выражения своего индивидуального «я». Мир как текст бессмыслен; в нем нет никакой истины; все относительно; совершенства нет ни в чем. «Китайский постмодернизм имеет более конформистский и консервативный характер с точки зрения деконструкции модернизма» (Синьмэй Ли). В 90-е годы XX века литература в Китае утратила роль «учителя жизни», превратившись в один из видов развлечения и бизнеса. Главными темами стали «усиление индивидуализма, материализм, личная ответственность, внедрение дежнного эквивалента в межличностные отношения, рост материального неравенства». Объектом критики становятся уродливые социальные явления, рожденные переменами, рыночная культура и масскульт. В творчестве Чэн Жань, Хай Нань, Вэй Хуэй, Мянь Мянь, Чжу Вэньин, Цзинь Жэньшунь, Чжоу Цзежу и других просматривается «духовная усталость, осмеиваются идеалы, профанируется истина, прослеживается этический релятивизм, провозглашается высвобождение сексуального желания», что является следствием трагического отчуждения индивида. В целом в китайском постмодернистском творчестве больше реальной жизни и меньше метафизического мышления, фантастических сюжетов.

Состояние современного итальянского романа является предметом активных дискуссий. Итальянский роман, в отличие от английского и русского, не опирается на традицию, поскольку в Италии традиционно поэзии уделялось большее внимание. Итальянские прозаики предпринимают попытки создать национальную традицию романа, для которой необходима надежная и общепризнанная система анализа и оценки литературного творчества – авторитетные литературные премии (как в США, Франции, Испании и др.), серьезные разделы искусств в газетах, компетентные рецензенты. Современное состояние литературной критики в Италии, ее качество, к сожалению, не соответствует уровню современной прозы.

Склонность итальянских романистов к тотальному погружению в себя, провинциализм – в прошлом. В то же время, излишний реализм

итальянской литературы является следствием общекультурного скептицизма. По мнению некоторых критиков (Н. Ладжоя и др.), не существует так называемой жанровой литературы (полицейский, детективный, приключенческий и т.п. роман), есть паралитература, опирающаяся на жанровые каноны для имитации творчества, и настоящая литература, которая их использует и одновременно разрушает (романы Дж. Эллроя, Р. Чандлера).

«Хорошие жанровые романы – это прежде всего хорошие романы» (Дж. Монтесано). Их распространение в Италии связано с тягой к определенности в ощущениях, к интригующему, пикантному, к описаниям преступлений и одновременно восстановлению порядка. По мнению критика, «для литературы последнего десятилетия не характерно создание персонажа в традиционном понимании; как правило, отношения между героями и многослойные ситуации разрабатываются в большей степени, чем отдельный персонаж и отдельная ситуация. Можно предположить, что изменилась сама структура романа... Преодолевается потребность в сильном, определенном персонаже». Роман по сути своей метафоричен.

Литературные критики Италии считают, что роман должен обогащать национальную традицию; решать вопросы, которые ставит жизнь; стимулировать любознательность читателя и стремление самостоятельно мыслить; переносить читателя в иной мир, позволять ему перевоплощаться. Романистика – это хранилище придуманных человечеством историй, которые люди никогда не перестанут рассказывать (Т. Пинчио).

Одно из ярчайших литературных явлений рубежа XX-XXI веков – англо-американская университетская проза. Важнейшим принципом создания ее художественного образа становится «игра со стереотипами, их переосмысление... Тематическое поле прозы такого рода – университетская жизнь как сегмент культурно-образовательного пространства ... может быть описана только с помощью вторичных культурных кодов, кодов, присваивающих или переосмысливающих уже готовые культурные означающие. Отсюда насыщенность университетской прозы аллюзиями, отсюда апелляция при построении образа героя к стереотипам» (Анцыферова О.).

Американский университетский роман развивается как *campus novel*, британский включает и собственно университетский (*varsity novel*). «Сочетание в университете романа достаточно строгих структурных признаков, о которых пи-

шут все теоретики жанра, с некоторой размытостью его жанрового статуса на фоне других, более давних романных разновидностей становится источником необычайной жанровой разветвленности современной университетской прозы, которая подпитывается мощными социокультурными факторами».

Можно говорить об университете детективе (*campus murder mystery, campus mystery novel*), университете триллере (или интеллектуальном «черном романе»), женском университете романе, любовном (адюльтерном) университете романе и т.д. Университетские романы наделены богатейшим интеллектуально-философским потенциалом, открывающим новые перспективы решения проблемы «человек и социум», дающим новые импульсы для осмыслиения собственного места в мире, развивающемя по законам информационного общества и сверхидеологизированных дискурсов типа политкорректности. Новейшие социо-культурные и идеологические реалии, как оказывается, вовсе не отменяют извечного человеческого стремления к самоутверждению, к беспощадному самопознанию, не позволяющему уйти от мучительных нравственных сомнений. Оптимальным выражением всего этого в современных условиях становится самосознание университетского интеллектуала, противостоящее безудержному натиску популизма, невежества, пошлости, фанатизма, «макдональдизации» образования и культуры. Перечисленные «риски» давно уже стали реальностью для западного университетского сообщества, заставив маститых и начинающих художников слова высказаться по этому поводу. При своей удивительной емкости и многомерности жанровое пространство университетской прозы оказалось идеальным для моделирования важнейших социально-нравственных проблем современного информационного общества».

Одно из наиболее развивающихся направлений в литературоведении - культурология науки, главная цель которой – распространение постмодернистской теории на всю область научного знания. В настоящий период приобретает популярность термин «переложение» («recriture», «reécriture»). Жинь А.-К. предлагает различать термины семантически: recriture – генетическое, reécriture – интертекстуальное понятие. Переописывание – это феномен, при котором у читателя возникают ассоциации с другим текстом, сохранившимся в его культурной памяти. Переход от интертекстуальности (примененной М.Бахти-

ным, Ю.Кристевой, Л.Женни, М.Риффатером и М.Женеттом) к «переложению» - это не просто переход к синониму. Концепт «гесcriture» базируется на солидном фундаменте и является необходимым для понимания некоторых произведений, поэтика которых связана с «переделкой» жанра (в частности, «нового романа»). Если интертекстуальность, по убеждению Н.Т.Пахсарьян, порой влечет критиков к дерзким, но сомнительным интерпретациям, то концепт «переложения», не отрицая важности текстовой рецепции и читательской функции, позволяет на практике осуществлять более точный анализ произведения».

Пьеge-Гро Н. анализирует различные «интертекстовые практики» («текстовую динамику» Ю.Кристевой, «систему соотношений» Ж.Женетта, «терроризм референции» М.Риффатера, «субъективность и удовольствие от текста» Р.Барта) и устанавливает, «с одной стороны, существование постоянного напряжения между определением интертекстуальности как процесса и/или объекта, а с другой – как феномена письма и/или следствия того или иного прочтения текста». Тот способ, каким интертекстуальность активизирует память читателя, запас его знаний, та решающая роль, которая ей отводится, имеют первостепенное значение.

Отчасти отражает культурную ситуацию постмодерна мультикультурализм. Многие социологи определяют мультикультурализм как один из аспектов толерантности, заключающейся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития. Активно обсуждается в литературоведении большой круг проблем: первые опыты создания новых трудов по истории национальных литератур; возможности нетривиального подхода к формуле «единство и многообразие»; реалии бытования национальных литератур на постсоветском пространстве; что можно и что следует взять из нашего прежнего опыта; проблема дву(разно)язычия в конкретных исторических условиях; общемировой литературный процесс и региональные особенности; «свое», «чужое», универсальное в национальной литературе, диалектика их соотнесенности как фактор исторической динамики национальной литературы.

История литературы рассматривается с разных точек зрения. Литературоведение в кругу гуманитарных наук (история, философия, социология, культурология, психология, нациология, мифология, социолингвистика и др.). История

литературы как теоретическая проблема охватывает разные аспекты: теоретико-методологические и структурные проблемы ее построения, периодизация, идеи и стили, переходные периоды и процессы, роль ценностных критериев, диахрония и синхрония, направления и течения и т.д. Проблема содержательного единства и целостности национального литературного процесса оказалась остrodискуссионной, как и необходимость обновления теоретического арсенала и методологического инструментария. «Переакцентировка» в иерархии ценностей обусловлена освоением нового историко-литературного материала («возвращенная» литература, литература эмиграции и диспоры и т.д.) и включением его в общий процесс. В рамках этого процесса происходит осмысление проблематики мульти- и межнациональных процессов, межлитературного взаимодействия.

Казахстан является не только эпицентром развития национальной культурной жизни, но и эпицентром научных исследований в области национальной культуры во всех ее хронологических и культурологических рамках. Литература в своих лучших образцах всегда оказывала решающее воздействие на умы человечества, была гуманистична и правдива в своей сути. Проза и поэзия раскрывают духовную жизнь героя, изображая человеческую историю как движение души. Публицистика немного отстает в этом плане. В то же время повышается роль критики и литературоведения в современной литературной ситуации. Проблема существования национальных культур - самая главная проблема периода глобализации, потому что национальные начала являются противниками всеобщей глобализации.

Постмодернизм, по мнению ряда литературоведов (И. Скоропанова и др.), является результатом «культурного взрыва». Постмодерн – определенная эпоха в литературе и культуре. Причем, постсоветская эпоха – это не хронологическое явление, так как включает в себя литературу, противостоящую – идеологически, по принципам устройства и выражения – советской. Этот феномен характеризуется изменением общественной роли литературы в целом и статуса писателя в частности (из общественно важной и влиятельной фигуры, из властителя дум писатель превращается в частное лицо, владеющее и распоряжающееся – и то не всегда – только своей интеллектуальной собственностью).

Исследователи отмечают общность постмодернизма с противоречиями постиндустриального общества. Постмодернизм возник на основе ху-

дожественных направлений, далеких от реалистического изображения. Модернизм отрекся от традиции классической литературы, постмодернизм – сомневается в модернизме. Постмодернизм возник из-за недовольства к неизменчивой однородности мира. Человек не должен признавать превосходство общества по отношению к человеку. Человек освободится от независимости путем бегства от несправедливой, злой среды. Постмодерн в казахской литературе проявляется в плане раздвоения личности главного героя, его второго «я» и имеет место в творчестве М. Магаулина, Т. Абдикова и др. Возникают новые гибридные жанры. Осколочность, фрагментарность, мозаичность, игра с чужими стилями превалируют в прозе и поэзии. Наличие автора, выраженное в интонации, точке зрения и стиле, – важнейший смыслообразующий фактор большинства художественных произведений.

Многие отличительные черты постмодернизма сходны с модернизмом. И постмодернизм, и модернизм стремятся к единству естественных и условных явлений, уровню изменения жизни посредством нахождения новой формы. Модернистский герой стремится победить чувство отчуждения от общества, в постмодернизме – бессистемное, хаотичное состояние жизни считают современной действительностью. Широко распространяется возвращение к древним ценностям. Особую роль играет суть субъективного взгляда.

Научно-технические достижения в XIX-XX вв., многоканальное телевидение, информационная революция – всё это отделяет человека постмодерна от явлений гуманизма в прежних художественных произведениях. Как считает Ж. Деррида, смысл меняется в связи с вашим понятием. По мнению Ричарда Керни, сама действительность критикуется как создание воображения или подобия игры противостоящих друг другу зеркал. Ж.-Ф. Лиотар отмечает, что постмодернистская культура для понимания сути чего-либо склонна пристально смотреть «во внутрь контекста без всякого стремления понимать гуманитарные науки и виды свободного искусства». Р. Керни говорит: «Понятие воображения не сможет противостоять эпохе постмодернистской деконструкции. Как говорил Фуко, оно сразу начинает исчезать как силуэт, нарисованный на песке побережья». Так, в постмодернизме появляется симулякр вместо художественного образа. Симулякр – т.е. это образ образа, а не сам образ.

В казахском литературоведении нет еще специальных исследований, посвященных модерниз-

му и постмодернизму. На это повлияла идеология советской эпохи, когда определяющим методом был социалистический реализм. Не было уделено внимание возможностям равного существования авангардистских и реалистических направлений. Модернизм больше подражал явлениям вне сознания в мировом бытие, поэтому специалисты эстетики не оценили его. В трудах «Магжан» (1995) Ш.Елеуkenова, «Сила художественного слова» (2000) К.Машхур-Жусупова, «Поэтика Магжана Жумабаева» (2001) Б.Майтanova исследуется проблема символизма в творчестве М.Жумабаева. Так, казахские ученые начали вести специальный анализ символизма по отношению к модернизму. В этом заключается закономерность: связать символизм с поэзией Магжана Жумабаева. Символизм основан на выводе сравнительного, иностранного изображения действительности.

Ш.Елеуkenов рассматривает художественно-эстетические искания М.Жумабаева в виде перехода от символизма к реализму в контексте мировоззрения поэта. Б.Майтанов отмечает обилие романтических черт в символизме М.Жумабаева. Вышеназванные ученые-литературоведы считают, что задачи символистов заключаются в превращении чувств, мыслей и эмоций путем красивых, мелодичных поэтических строк в новую, совершенно незнакомую жизнь. И относят Магжана к ряду поэтов, осуществивших эту намеченную цель.

В статье «Сиротская доля»: отчуждение» («Қазақ әдебиеті» 2004, 24 апреля) Б.Майтанов отмечает особенности стилевых оттенков экзистенциалистской философии в произведениях М.Ауэзова, развивая положения статьи в своей книге «Критика слова» (2002) на примере повести «Серый лютый» и рассказа «Красавица в трауре». В исследованиях Г.Пралиевой о психологии в художественной литературе фиксируются явления, связанные с эпизодами сновидений, что имеет отношение к модернизму.

На страницах газеты «Қазақ әдебиеті» в защиту существования постмодернизма выступил кандидат философских наук Ауэзхан Кодар, против – поэт Аманхан Алим. В последние годы на страницах газеты «Начнем с понедельника» по этой проблеме были опубликованы статьи Н.Бекетова, Т.Габитова, Б.Майтанова. Доктор филологических наук Л.Сафонова выпустила монографию «Автор и герой в постмодернистской прозе» (2007), в которой раскрывает особенности постмодернистской прозы во взаимоотноше-

нии автора и героя. Объект исследования – современная русская литература и в определенной степени русскоязычная литература Казахстана. В монографии рассматриваются поэтика литературных сказок и литературных сериалов Л.Петрушевской, жанровая природа слухов в прозе С.Довлатова, последовательная концепция о герое-трикслере в произведениях А.Терца. Здесь излишне доказывать преемственность этих произведений и эстетики постмодернизма.

Л.Сафонова придает большое значение высказыванию знаменитого итальянского ученого, писателя У.Эко: «Всякий текст – это ленивый механизм, требующий, чтобы читатель восполнил часть работы за него». Она подробно останавливается на разных мнениях относительно этой проблемы в мировой философии и литературоведении. Исследователь в учебном пособии «Постмодернистская литература и современное литературоведение Казахстана» (2006) анализирует искания казахстанских литературоведов по рассматриваемой проблеме. В их числе отмечены такие труды новаторского характера как «Художественная антропология» В.В.Савельевой, «Авторское сознание и социальный заказ. Запрещенная советская литература 20-х годов» В.В.Бадикова, «Поэтика прозы Ануара Алимжанова» Х.Р.Рустемовой, «Автор в повествовательной системе казахского романа» и «Психологизм в художественной литературе» Б.К.Майтанова, «Типология литературной игры (концептуально-сравнительный аспект)» А.Ищеновой, «Время – пространство – автор» С.В.Ананьевой и др.

Казахских исследователей интересует проблема – есть ли у нас направление постмодернизма. В этом отношении Б.Майтанов предупреждает о поспешности какого-нибудь окончательного решения в своих статьях «Модернистские и постмодернистские направления в современной казахской прозе» («Қазақ әдебиеті» 2004, 29 сентября), «Я» и «Другой» в постмодернистской литературе» (Актуальные проблемы современного литературоведения и фольклористики. 2 выпуск. – Алматы, 2005), «Треволнения постмодернизма» («Начнем с понедельника», 2007, №3), «Концепция личности в литературе модернизма и постмодернизма» (ZMAUS KALOS ERDVESE... – Каунас, 2006, №4). Он показывает, что в современной казахской прозе модернистские и постмодернистские тенденции встречаются в смешанном виде. По мнению ученого, из приемов постмодернистского мировоззрения и постмодернистского изображения первый из этих приемов

считается постоянным свойством, а последний встречается на фоне художественного приема. К числу писателей, освоивших традицию постмодернистской прозы, относятся М.Магаин, Д.Амантай, А.Жаксылыков, А.Ыксан, А.Алтай, Р.Муканова, А.Кемельбаева. Наряду с этим он замечает, что явления постмодернизма в казахской прозе лишены вульгарности и примитивности.

Б.Майтанов, опираясь на мнение У.Эко о том, что у каждой эпохи есть свой модернизм, находит в произведениях «Наш быт» С.Сейфуллина, «Мои ровесники» С.Ерубаева постмодернистские свойства и приёмы: «Интертекст, реминисценция и явления аллюзии в названных произведениях играют большую нарративную роль в разностороннем познании действительности во взаимосвязи с принимающим субъектом, чем реалистическое изложение. Мастерство изображения сознания в модернистской прозе сформулировало в текстах М.Ауэзова, Ж.Аймаутова, М.Жумабаева тенденции национальной традиции» («Қазақ әдебиеті», 2004, 24 октября). Ученый исследует иносказательный смысл текста в романах Р.Токтарова, отличительные свойства характеров персонажей произведений А.Тарази, С.Муратбекова, Т.Абдикова, Р.Сейсенбаева, приёмы повествования по методу «черного юмора» в стиле М.Магаина на основе нововведений художественного явления. В рассказе Розы Мукановой «Пленный» доказано преобладание стремления автора к «постмодернистской сентиментальности». Б.Майтанов приходит к выводу, что постмодернизм в казахской литературе находится еще на стадии становления. Стилевые особенности как явления интертекста, специальные изменения в синтаксисе, свободное движение в сознании, присущие произведениям Д.Амантая, мифопоэтическая система мысли А.Алтая, экзистенциалистские мотивы и символика в рассказе А.Иксана «Киоск» подтверждают это высказывание литературоведа.

Характер движения казахской литературы таков, что в едином клубке сопрягает проблемы экологические, нравственные, психологические. Возникает напряженность такой силы, что перерастает в тревожное апокалиптическое видение мира («Последний долг» А.Нурпеисова и др.). Налицо кризис гуманизма. Такова логика гипертрофии эсхатологических настроений. Активность героев, как считает Ш.Р.Елеуkenов, в некоторых произведениях, отдающих дань постмодернизму, не приводит к каким-либо результатам. Нынешняя литература исповедует иную обус-

ловленность человеческой жизни, когда события берут верх (Аскар Алтай «Алтайская баллада» и др.), а духовная жизнь или сводится на нет, или не приводит ни к чему, составляя независимый и самостоятельный поток.

Новое время меняет старые парадигмы. Повесть Алибека Аскара «Әр Алтай мен кайтейін бигінді» не имеет единого сюжетного стержня и главного героя как такого, но читается с огромным интересом. Один за другим, как в кино-кадрах, раскрываются простые, обыкновенные, но далеко не скучные образы персонажей с их нелегкими судьбами. Внося в характеры героев повести элемент парадоксальности, «чудинки» (М.Шолохов), автор достигает наибольшей типизации в раскрытии взаимосвязей общего и частного. В конечном счете складывается конфигурация общего, характерного для изображаемой эпохи. Поэтому проблемы аула, гибнувшего под напором рыночной ситуации, оборачиваются проблемами общенационального масштаба. Казахская литература продолжает выполнять извечную свою миссию борьбы с бездуховностью и пороками.

Философична повесть Т.Абдикова «Интеллектуальный фронт», герой которой не склонен к действию. Происходящие вокруг него события – лишь предмет для обсуждения с раздваивающимся, но не осознающим свое состояние героем. Автор дневника, «незнакомый ровесник», каждые три-четыре дня как бы перерождается, уснув, просыпается совершенно другим человеком, почти антиподом себя прежнего. Человек, утверждает писатель, противоречив по природе своей, эта его особенность дала повод писателю создать из одной персоны двух резко различающихся между собой и непримиримо полемизирующих лиц, которые вступают в спор друг с другом. Автор дневника характеризует незнакомого ровесника резко отрицательно, как «законченного мерзавца». Путь к познанию закономерностей действительности пролегает глубже. В повести обрисовано психологическое состояние современного переходного общества. Художественный нерв произведения – в трепете переживаний, возмущенном, негодующем сознании, разбитых надеждах и несбыточных ожиданиях.

Современная казахская повесть вступает в полемику с одной из разновидностей современного постмодернизма, требующего пересмотра сложившихся со времени Ренессанса понятий «человечность» и «справедливость». Борьба героя со своими душевными невзгодами ограничена ареалом внутреннего мира человека. Интеллекту-

ализация внутреннего мира человека, беспрестанный анализ душевного состояния приводят к тому, что философские мысли автора дневника воспринимаются как крик души.

Свообразие культуры и искусства Казахстана заключается, таким образом, в их мультимедийности. Полиэтническое и мультимедийное современное общество имеет больше предпосылок для успешного и поступательного развития культуры, науки и искусства. В конце XX – начале XXI веков художественная литература Казахстана вышла на новый рубеж. Сбросив «брраслеты» социалистического реализма, писатели творят свободно, без политических оглядок. Эпохальные события новой истории придали иной облик национальной литературе, на передний план выступили ее новые грани и черты. К минусовой составляющей современного литературного процесса можно отнести происходящую депрофессионализацию литературы.

Задача осмыслиения явлений словесного искусства постсоветского периода ставит литературоведение и критику перед необходимостью адекватного подхода к определению тематического, идеино-эстетического своеобразия произведений последних лет. Происходящая смена парадигм обуславливает новое прочтение и исследование произведений искусства. Современность как категориальное явление служит импульсом для проведения смены парадигм во всей структуре произведения, находя для творческого отображения соответствующие язык и стиль. Полисинтез жанров является доминирующим в национальной литературе и в литературах стран Востока и Запада.

2. Анализ достижений и тенденций развития ведущих научных школ Казахстана и развитых стран мира

Изучение современного литературного процесса невозможно без внимания к проблемам взаимосвязей и взаимовлияний, причем, как известно, каждая историко-литературная эпоха имеет свою специфику, в том числе в области литературных взаимосвязей, которые, в свою очередь, могут быть едва заметны, завуалированы и сложно опосредованы. В период независимости литературные связи и влияния национальных литератур основаны по-прежнему на культурных и литературных контактах между народами и суверенными государствами, хотя духовные связи между независимыми государствами, к сожалению, были ослаблены и материалов для изучения становилось меньше. Казахстан, выдвинув в 1994 году идею евразийства, стремился не пре-

рывать эти связи, всегда придавая особое значение диалогу культур и цивилизаций. Принята специальная программа «Путь в Европу», в которой определены конкретные задачи по взаимодействию с европейскими странами и институтами в экономическом, политическом и культурном сотрудничестве. По предложению Президента нашего государства Генеральная Ассамблея ООН объявила 2010 год Международным годом сближения культур.

За последние годы возвращены многие имена репрессированных деятелей культуры, искусства, писателей и поэтов, изданы их сочинения, опубликованы многочисленные произведения устного народного творчества, остававшиеся в неизвестности, благодаря чему наше общество и его культура значительно обогатились. Литературоведческие и фольклористические научные силы Республики Казахстан сконцентрированы в Институте литературы и искусства им. М. О. Ауэзова МОН РК, Казахском национальном университете им. аль-Фараби, Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева, Алматинском национальном педагогическом университете им. Абая и других вузах, где функционируют кафедры теории литературы, казахской, русской и мировой литературы, фольклористики. Профессорско-преподавательский состав ведущих вузов Казахстана вносит значительный вклад в разработку теоретических и методологических проблем науки о литературе и фольклоре (Т. Кашиев, Р. Нургали, Ж. Дадебаев, Д. Камзабек, А. Сейдимбек, Ж. Тлепов, З. Бисенгали, Б. Майтанов, Н. Джуанышбеков, Т. Журтбай, С. Негимов, К. Алпысбаев, Р. Турсыбек, З. Сейтжанов, А. Жаксылыков, Т. У. Есембеков, Б. Абыгазиев, Т. Тебегенов, С. Даутова, Г. Казыбек, А. Темирболат и многие другие). Ведущие литературоведы продолжают исследовать становление и развитие казахской литературы с раннего периода и до наших дней, раскрывают закономерности ее развития в контексте общественно-политического движения «Алаш» и мировой литературы и т.д.

Преподаватели вузов Казахстана являются авторами учебников и учебных пособий для вузов и средних школ Казахстана. Среди них: Л. Н. Демченко «История литературы народов СНГ». Ч. 1 и 2. Усть-Каменогорск; «Литература Восточного Казахстана. История и современность»: Учебное пособие /Под редакцией Л. И. Абдуллиной. Выпуск 2. Усть-Каменогорск; Л. И. Абдуллина «Проза поэта в историко-литературном процессе XIX-XX веков». – Усть-Каменогорск;

А.Е.Кулумбетова «Система малой и средней эпической формы: аспекты исследования». – Шымкент: ЮКГУ, 2006; Жетписбаева Б.А. «Древнетюркская литература». Учебник. – А., 2007; Жетписбаева Б.А. Образные миры Магжана Жумабаева. – А., 2008; Абишева У.К. Неореализм в русской литературе 1900-1910-х годов. – М.: МГУ, 2005; Г.А.Шарипова «Интертекстуальное пространство литературы (диалоги русской литературы XIX – начала XX вв. и казахской литературы XX в.)». – Астана: ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, 2007; Толысбаева Ж. Жанры поэзии: история и современность. – Семипалатинск: Талант, 2007; С.Абдрахманов Коран и Пушкин. – Астана: Елорда, 2006; Н.О.Джуанышбеков. Казахстан и Россия в контексте литературного диалога. А., 2007 и т.д.

Л.Н.Демченко в монографии «Чингиз Айтматов: творчество в контексте времени» (Усть-Каменогорск, 2008) анализирует творчество писателя с первых произведений по настоящее время, предлагая собственное прочтение айтматовского творчества во временном контексте. В современном литературоведении творчество Ч.Айтматова рассматривается, как правило, в русле современной неоклассической литературы, унаследовавшей традиции русской литературы XIX века. Значительное место занимает миф, легенда. Соединение легендарно-мифического и условно-фантастического обнаруживает себя во многих произведениях прозаика. Конец XX века определил поворот к духовности, что и составило основу художественной концепции человека в литературе современного периода, важное слово в выборе пути «человека духовного» не мог не сказать выдающийся писатель нашей современности Ч.Айтматов. Опираясь на народную эпическую традицию и художественный опыт предшественников, Ч.Айтматов открывает новые горизонты самобытной национальной литературы.

Хорошие научные контакты установились у профессорско-преподавательского состава ведущих вузов Казахстана – КазНУ им.Аль-Фараби, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, КарГУ им.Е.Букетова и других с научными центрами дальнего зарубежья (Германия, Турция, Греция и др.) и с учебными заведениями Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Кургана, Челябинска и других городов России. Казахстанские исследователи Н.О.Джуанышбеков, Б.К.Майтанов, Т.О.Есембеков, А.Ж.Жаксылыков, Н.Ж.Сагандыкова, А.Б.Абдулина, Ф.Е.Исмаилова, Б.Я.Толмачев, О.К.Абишева, С.Д.Абишева, Т.В.Кривощапова, К.Бейбытова, Т.Т.Савченко, А.Е.Кулумбетова, В.В.Савельева, К.Б.У-

разаева, Г.И.Власова, К.Р.Нургали, А.Ищенко, Л.В.Сафонова, Т.П.Чаплышкина, Г.Г.Лукпанова, П.Д.Поминов, Ж.Ж.Толысбаева, Е.И.Зейферт, З.Н.Поляк, О.А.Иост, С.Ж.Бралина, С.М.Алтыбаева, Н.К.Сарсекеева, А.Б.Темирболат, А.Цветкова, Л.И.Абдуллина, Р.М.Мусабекова, Н.У.Исина и другие участвуют в работе Международных научно-теоретических конференций учебных вузов России по актуальным проблемам литературоведения и фольклористики.

Усилиями ученых Института литературы и искусства им.М.О. Ауэзова МОН РК завершены такие масштабные проекты в рамках Государственной программы «Культурное наследие», как 10-томная история казахской литературы. Особое место в этом ряду занимает мега-проект, включающий сбор, систематизацию, научное осмысление и комментирование, подготовку к изданию 100 томов казахского фольклора в коллекции «Бабалар созі». Кроме того, проводится работа по изданию 50-ти томного собрания сочинений М.О.Ауэзова и других фундаментальных трудов классиков отечественной литературы. Изданы «Мировая фольклористика» (составители С.А.-Каскабасов, А.Тойшан) в 2-х т.; «Мировое литературоведение» (составители А.С.Исмакова, Л.В.Сафонова, У.Еркимбаев) в 3-х т.; Сатпаева Ш.К. Собрание сочинений в 5-ти т. (Отв. редактор: Б.Б.Мамраев), Т.І и П. – Астана: Елорда, 2008; Смирнова Н.С. Исследования по казахскому фольклору (Отв. редактор: С.А.Каскабасов, отв. за выпуск: С.В.Ананьева) – А.: Жибек жолы, 2008 и др.

Ученые ИЛИ им.М.О.Ауэзова за последние годы опубликовали ряд монографий, учебных пособий, сборников статей, среди которых: Қасқабасов С.А. Елзерде. – А.: Жибек жолы, 2008; Қирабаев С. Әдебиет және тарих. - А.: ҚазАқпарат, 2007; Елеуkenов Ш.Р. Тәуелсіздік білгінен. Зерттеу, эссе, әңгіме. - А., 2007; Елеуkenов Ш.Р. Казахская литература: новое прочтение. - А.: Алатау, 2007; Матыжанов К. Қазақтың отбасы фольклоры. – А.: Арыс, 2007; Пірәлиева Г.Ж. Қазақтың көркем прозасындағы психологизм және оның бейнелеу құралдары. – А.: ҚазҚызы-МемПИ, 2007; Ысмағұлов Ж. Абай: даналық дәрістері. – А.: Өнер, 2008; Ісімақова А.С. Алаш әдебиеттануы. – А.: Мектеп, 2008; Ісімақова А.С. Асыл сөздің теориясы. – А.: Таңбалы, 2008; Елеуkenова Г.Ш. Казахский художественный рассказ. - А.: Жибек жолы, 2008 и др.

Прочные и разносторонние научные связи ученых Института с ведущими научными цент-

рами дальнего и ближнего зарубежья подтверждены публикациями статей казахстанских исследователей в следующих изданиях: Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції «Сучасні наукові дослідження - 2006» 20-28 лютого 2006, т.40. Філологічні науки (Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2006); «Ключевые аспекты научной деятельности – 2007», 16-31 января 2007 года, т.7. Естественные науки, Днепропетровск: Наука и образование, 2007; «Efektivni n?stroje modernich ved – 2008». Materi?ly IV Mezin?rodni vedesko-praktick? conference. 03-15 kvetna 2008 roku. Dil 11. Filologicke vedy Hudba a zivot. – Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o, 2008 и др. «Язык и культура» (Москва, 2005-2007), «Голоса Сибири» (Кемерово, 2006-2008), «Нarrативные традиции славянских литератур (средневековые и новое время)» (Новосибирск: НГУ, 2006), «Литература в контексте культуры: сюжет и мотив» (Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2007), «Наука о переводе сегодня». Материалы Международной конференции /Под общей редакцией Н.К.Гарбовского (М.: Издательство Московского университета. Высшая школа перевода МГУ. 2007), «Русский вопрос: история и современность» (Омск, 2007); «Роль и место русского языка, литературы и культуры России в истории цивилизаций Востока и Запада». Международная научная конференция. – Самарканд, 17-19 сентября 2008 г.; «Ч.Айтматов и современность». – Бишкек, 17-18 октября 2008 г. и т.д.

Ученые ИЛИ им.М.О.Ауэзова МОН РК приняли участие в работе Первого Международного Курултая по культуре тюркского мира (Измир, 9-15 апреля 2006 г.), организованного научно-исследовательским институтом тюркологии Эгейского университета. В период работы форума обсуждались актуальные проблемы прошлого и настоящего тюркского мира: развитие культуры, литературы, фольклора, языкоznания. В курултае, приуроченном к 50-летию университета, приняли участие ученые тюркоязычных стран – Фикрет Туркмен, Кемал Эраслан, Осман Сертикая, А.Эрджиласун, Гюрер Гюльсевин, М.Гюльтекин (Турция), В.Бултанаев (Хакасия), В.Илларионов (Республика Саха), Г.Гельдиев (Туркмения), А.Сигбатулина (Татарстан), Ю.Сапаргалиев (Кыргызстан) и др. В составе представительной делегации из Казахстана – академик НАН РК, директор ИЛИ им.М.О.Ауэзова МОН РК С.А.Каскабасов, профессора КазНУ им.аль-Фараби А.Аманжолов и доктор филологических

наук А.Салқынбай, кандидат филологических наук А.Турганбаев и др.

В сентябре 2007 года заведующий отделом мировой литературы и международных связей ИЛИ им.М.О.Ауэзова доктор филологических наук, профессор Ш.Р.Елеуkenov принял участие в «Магжановских днях» (Турция). В октябре в г.Ризе (Турция) в работе Международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию Махмуда Кашгари, приняли участие заведующий отделом мировой литературы и международных связей ИЛИ им.М.О.Ауэзова МОН РК дфн, профессор Ш.Р.Елеуkenов, выступивший с докладом о творческом наследии мыслителя и руководивший работой одной из секций, и заведующий отделом древней литературы, к.ф.н., доцент С.С.Корабай.

2008 год объявлен в странах СНГ Годом литературы и чтения, национальных литератур. По приглашению отделения общественных наук и дирекции ИМЛИ им. А.М.Горького РАН С.А.Каскабасов и С.В.Ананьевы выступили с докладами на международной конференции «Русский язык в странах СНГ и Балтии. К общему собранию РАН» под эгидой Года русского языка. Доклады С.А.Каскабасова «Н.С.Смирнова и ее вклад в казахскую фольклористику» и С.В.Ананьевой «Русский язык как объединяющий фактор литературы народов Казахстана» опубликованы в сборнике материалов конференции «Русский язык в странах СНГ и Балтии. К общему собранию РАН» (Москва, Президиум РАН, октябрь 2007 г.). В преддверии Московской конференции 18-19 октября 2007 года в Астане в Российском центре науки и культуры при активном участии Центра гуманитарных исследований КМИ «Парасат» состоялся международный конгресс «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты» с участием языковедов и литературоведов, преподавателей вузов и учителей русского языка и литературы Казахстана, России, Узбекистана и Кыргызстана. По приглашению дирекции ИМЛИ им.А.М.Горького РАН С.А.Каскабасов и С.В.Ананьевы представили доклады «Из опыта создания «Истории казахской литературы» и «Межлитературная общность в литературном процессе Казахстана» и приняли участие в работе Международной научной конференции «Вопросы изучения истории национальных литератур. Теория. Методология. Современные аспекты» (Москва: ИМЛИ им.А.М.Горького РАН, 11 июня 2008 г.). Тесно сотрудничают с ИМЛИ им.А.М.Горького РАН, Инсти-

тутом филологии СО РАН заведующая отделом теории литературы и методологии литературоведения А.С.Исмакова и кфн У.Еркимбаев, принимающий участие в конференциях молодых научных ведущих вузов г.Москвы и г.Новосибирска. С докладом «Казахско-белорусские литературные связи на современном этапе» на форуме писателей и культурологов Казахстана и Беларусь «Культурное наследие в диалоге традиций» в г.Минске (2 октября 2008 года) выступила главный научный сотрудник отдела мировой литературы и международных отношений ИЛИ им.М.-О.Ауэзова МОН РК, кфн, доцент С.В.Ананьева.

Коллективная монография отдела мировой литературы и международных связей «Международные связи казахской литературы в период независимости» (отв. редактор – Ш.Р.Елеуkenов, отв. за выпуск – С.В.Ананьева) обобщает основные тенденции мирового литературного процесса и раскрывает роль и значение в нем казахской литературы. Интегративные тенденции в общемировом литературном процессе отражены в коллективной монографии «Литературно-художественный диалог» (Алматы, 2008 г.), подготовленной Институтом литературы и искусства им.М.О.Ауэзова МОН РК и Институтом мировой литературы им.А.А.Горького РАН. Ученые-литературоведы Казахстана (Ш.Елеуkenов, Г.Бельгер, Б.Мамраев, М.Маданова, С.Ананьева, А.Машакова, А.Тусупова, А.Ментебаева), России (К.Султанов), Румынии (Л.Которча) и Молдовы (М.Метляева) представили современный национальный литературный процесс как часть мирового литературного процесса, в котором ярко проявляется диалог Востока и Запада. Авторы разделов монографии используют различные литературно-«археологические» инструменты. Б.Мамраев (Алматы), размышляя о романтизме и символизме в казахской литературе в контексте русской – художественную систему. К.Султанов (Москва), постигая литературную рецепцию Кавказа – тематические аспекты текста. С.Ананьева (Алматы), воссоздавая казахстанскую пушкиниану (Н.Раевский, К.Гайворонский и др.) – мемуары, письмо, дневник. А. Машакова (Алматы), изучая восприятие творческого наследия Абая за рубежом – библиографический источник. В монографии прослежено, как новый литературный процесс наследует достижения прежних эпох. Главный объект изучения в книге – казахский литературный текст, живущий в вечном диалоге с русской и другими культурами. Одной из рожденных в процессе этого наследо-

вания ценностей стало евразийство, особое скрещённое мироощущение, новый взгляд на действительность.

Диалогичность как внутреннее свойство национальных культур придает литературному процессу международный характер. В серии «Международные связи казахской литературы» увидели свет сборники «Мир Абая», «Мир Ауэзова», «Мир Нурпеисова» (под редакцией дфн, профессора М.Х.Мадановой). Статьи коллективной монографии «Международные связи казахской литературы в период независимости» носят обобщенно-теоретический и историографический характер или обращены к конкретному материалу и посвящены рассмотрению произведений в со-поставительном плане. Границы в пространстве культуры наделены способностью не только разделять, но и связывать, предоставляя место для встречи и диалога культур, традиций, стилей. Именно через диалог культур происходит обновление современных сравнительных исследований. В статьях коллективной монографии прослежено реальное взаимодействие казахской, русской, украинской и белорусской литературы, их конкретные связи последнего десятилетия XX века и начала XXI века.

Ведущими научными литературоведческими школами развитых стран мира продолжаются исследования по сравнительному литературоведению, герменевтике, имагологии (греч. *ímago* – образ, *logos* – слово), которая изучает существующие в общественном (национальном, групповом и др.) сознании образы «другого». Поначалу она рассматривалась как часть социологии, занимавшаяся в основном проблемами создания образов, «внедряемых в общество прежде всего с помощью средств массовой информации», позднее стала органичной частью лингвокультурологии и литературоведения.

«Ассоциация литературоведов и критиков» (*Association of Literary Scholars and Critics*) в США представляет собой филиал консервативного академического объединения «Национальная ассоциация ученых» (*National Association of Scholars*). Прагматическое литературоведение отвергает зависимость литературных текстов от «теории». Поскольку слово «теория» теперь, в основном, обозначает постмодернистские убеждения, то, отвергая прочтения, «контролируемые теорией», прагматические литературоведы противостоят именно этим, доминирующими сейчас убеждениям. Однако отвергать любое прочтение, «контролируемое теорией» — значит нечто гораздо

большее и фундаментальное, нежели просто отрицать специфическую теорию или комплекс теорий. Прагматические литературоведы отвергают прочтение, подчиненное теории, поскольку убеждены, что теория, скрытая в канонических художественных текстах, является гораздо более полной и адекватной «критикой жизни» (используя гуманистическое выражение М. Арнольда), чем общие идеи социальных наук, которые кажутся пригодными для гуманитарных исследований. В этом смысле методология прагматического литературоведения оказывается связанной с идеологией. С точки зрения приверженцев означенной теории, канонические литературные тексты имеют большую нормативную значимость именно потому, что воплощают лучшие достижения цивилизации в сфере интеллектуального. Американские исследователи последних лет объединились в школу *биопоэтики*. Это достаточно локальная школа с группами энтузиастов со своими изданиями и научными событиями.

В соответствии с традициями итальянской школы, изучение литературного текста требует, прежде всего, тщательной реконструкции исторического и культурного контекстов. Общенациональные критерии подвергаются сомнениям. Идет борьба между каноническим и неканоническим подходом к литературе: побеждают динархизация, эгалитаризм и релятивизм. В наследии итальянского слависта Микеле Колуччи, представителя знаменитой римской школы славистов, связанной с университетом «La Сапиенца», сравнительное изучение славянских и романских литератур занимает особое место. «В соответствии с традициями итальянской школы, изучение литературного текста требует, прежде всего, тщательной реконструкции исторического и культурного контекстов. Говоря словами Колуччи, описывая произведение, необходимо «выявить все горизонтальные и вертикальные связи, соединяющие его с европейской словесностью». При этом важную роль играет эрудиция исследователя, накопленный багаж знаний, позволяющий свободно перемещаться из одной эпохи в другую, сравнивать, казалось бы, далекие тексты. Можно сказать, что помимо принципа историзма, для исследовательского метода Колуччи не менее важно ассоциативное мышление».

Компаративистика Франции продолжает исследование текста художественных произведений во взаимосвязи с искусством (живопись, кино, архитектура, музыка и т.д.), проблем художественного перевода и культурных диффузий.

В книге «Поэтика перевода» Анри Мешонник, теоретик языка, поэт, переводчик, эссеист, анализирует извечные краеугольные камни теории перевода: точность и вольность, «прозрачность» переводчика и его униженное положение в сравнении с автором и т.д. Автор обратил внимание на эвристическую роль перевода, обнажающего языковые концепции переводчика, его взгляд на литературу.

В новой книге «Этика и политика перевода» Мешонник возвращается к «думающему читателю». Каждая из шестнадцати глав новой книги посвящена отдельной теме (этика, ритм, политика, Библия). «Развивая ту или иную тему, автор последовательно критикует знак. Согласно Мешоннику, знак – главный враг теории языка, и, следовательно, перевода. Знак – парадигма нашей языковой концепции. С точки зрения лингвистов, знак предполагает присущий каждому слову дуализм, четкое разделение на содержание и форму, на звучание и значение. Когда переводчик выбирает между обозначающим и обозначаемым, то чаще всего отдает предпочтение последнему. Торжество «духа» в ущерб «букве» – к этой извечной дилемме Мешонник подходит с неожиданной стороны: он предлагает отказаться от дуалистической логики знака и, переосмыслив процесс перевода, попытаться найти новые формы». Переводческая свобода, по мнению французского исследователя, до сих пор недооценена.

Взвешенную позицию в непрекращающейся дискуссии о теоретическом статусе интертекстуальности заняла Н. Пьеge-Гро: «Пространство культуры – это место взаимоориентации и взаимодействия текстов, когда любой из них может быть прочитан как продукт впитывания и трансформации множества других текстов».

Филипп Соллерс уверен, что существует очень мало стран, где бы литература занимала столь же важное, животрепещущее место, как во Франции, потому что «литература – это такое же искусство, как и музыка. Оно не может возникнуть просто так, само по себе, вырасти из тайников души. Это действительно искусство, умение. Вы либо владеете им, либо не владеете. Этому нельзя научиться, но это можно развить в себе. В том и ужас, что этому нельзя научиться. Нельзя научиться поэзии. Можно только упражняться, совершенствоваться. Связь человека с языком – связь первичная, исконная. Либо она есть и ее можно совершенствовать, либо ее нет».

Представители *литературоведения России* выражают уверенность по поводу того, что к нача-

лу XXI века литература осознает кризисность своего существования, обнаруживает множественность путей тупикового развития, дробится и капсулируется; полемика почти обессмысливается и минимизируется — литература все более обособляется в кружке, элитарном салоне или объединении и одновременно приобретает «массового» читателя. Литературные явления становятся предметом одноразового употребления — и закрытых интерпретаций. Общенациональные критерии подвергаются сомнению. Идет борьба между каноническим и неканоническим подходом к литературе: побеждают деиерархизация, эгалитаризм и релятивизм. Литературный империализм сменяется литературной демократией, упраздняющей понятие маргинальности. В критике предлагаются модели сосуществования множества литератур внутри русской литературы, «мультилитературы», литературной «радуги».

В постсоветской литературе происходит размывание сверхповествования, диффузия и сокращение присутствия традиционных прозаических и поэтических жанров (романа, повести, рассказа, поэмы, стихотворения), их вытесняют *промежуточные* (термин Л.Гинзбург), гибридные образования. Специфической чертой интертекстуальности русского постмодернизма является жанрообразующий принцип ризомы, примечаний к примечаниям, перечня, осуществленный в целом ряде произведений, выполненных в жанре бесконечных комментариев («Бесконечный тупик» Дм.Галковского, «Близкое ретро» А.Битова, «Приключения зеленых музыкантов» Евг.Попова и т.д.), наборов «фантиков» и «марок» («Линии судьбы, или Сундучок Милашевича» М.Харитонова, «Альбом для марок» А.Сергеева), одного романоподобного по объему комментария («Расставание с Нарциссом» А.Гольдштейна). На границе прозы, *fiction* и *non-fiction*, документальной литературы и эссеистики возникают тексты, использующие разные стилевые возможности («Конец цитаты» М.Безродного), возникают новые гибридные жанры (филологическая проза А.Гениса). Феномен постсоветской литературы 90-х годов в целом получает разные литературно-критические оценки — вплоть до взаимоисключающих («Замечательное десятилетие» — А.Немзер, «Сумерки литературы» — А.Латынина).

3. Выводы и рекомендации для ученых Казахстана Многочисленные изменения, которые происходят в сфере художественно-эстетического развития общества, должны исследоваться литературоведами и фольклористами Казахстана все-

сторонне. Литературоведение Казахстана переосмысливает с новых исторических позиций весь путь, пройденный отечественной литературой, вводит в научный оборот новые материалы, творческое наследие реабилитированных писателей и поэтов, предлагает перспективные исследования. Литературная классика, вовлеченная в диалог культур Востока и Запада, наполняется новым содержанием, высвечивается новыми, ранее не исследованными гранями. Ученым-литературоведам предстоит продолжить огромную и целенаправленную работу с целью обеспечения теоретической базы при разработке государственной стратегии развития духовной культуры и определении путей интеграции казахской литературы в мировое социо-культурное пространство.

Литературные связи и взаимодействие национальных литератур, как известно, область изучения научных академических школ литературоведения и компаративистики. Каждый литературовед Казахстана должен быть в определенной степени компаративистом, потому что изучение истории национальных литератур и современной картины мирового литературного процесса невозможно без сопоставлений, сравнений, контактных и типологических взаимосвязей, без анализа многообразных процессов рецепции, художественных переводов и т.д. Поэтому одним из наиболее актуальных и перспективных направлений современной филологической науки Казахстана продолжает оставаться сравнительное литературоведение, что обусловлено бурным развитием международных художественно-культурных контактов и интеграцией в мировое духовное пространство. Нужны труды, серьезно исследующие проявления модернизма в определенных жанрах казахской литературы, многообразные связи казахской литературы с литературами Востока и Запада, теоретические проблемы, герменевтику, имагологию, рецепцию.

В процессе перевода путем синтеза национальных особенностей двух народов, представленных автором и переводчиком, возникают новые художественные формы, раздвигающие национальные границы литературы. Художественный перевод является всегда импульсом в деле культурного сближения народов, установления между ними дружбы и взаимопонимания. Необходимо разработать перспективный план художественных переводов лучших образцов казахской литературы на мировые языки, изданий на английском языке указателей по отечественному литературоведению и других мероприятий, кото-

рые способны оказать реальное содействие формированию государственной политики развития культурных связей со многими странами мира и формированию государственно-культурного имиджа РК в мире.

Рекомендуем создать республиканский информационный центр по работе с архивами и другими базами данных. Новые электронные технологии, активно внедряющиеся в непосредственную практическую деятельность исследователей, в учебный процесс, остро необходимы как для сбора и обработки полевых данных, так и для профессиональных нужд творческих коллективов. Назрела насущная необходимость создания единого координационного научного центра по фольклору, в задачи которого будет входить укрепление научных связей казахстанских научных, образовательных и творческих организаций, методических центров, отдельных коллективов как между собой, так и с научными центрами ближнего и дальнего зарубежья. Техническое оснащение сотрудников научных институтов и научных центров должно соответствовать мировым стандартам.

Поиск оптимального соотношения между формированием более тесных связей между культурами и сохранением национальных особенностей культурных традиций, особых взглядов на мир должен иметь логическое продолжение. Самобытность национальных литератур и сохранение общих черт в их эволюции – наиболее прогнозируемый путь развития в наступившем веке. Синтез общего и особенного приводит к возникновению региональных общностей. Важны проблемы диаспоры, разделенных литератур, многонациональных литературных общностей (при существовании системных отношений между литературами, открытости и т.д.). Следует наращивать усилия для выработки более точных критериев и оценок литературных явлений, совершенствовать научную методологию литературоведческих исследований, проводить международные семинары и конференции по новейшим методикам и инновационным практикам научных исследований. С этой целью желательно создание национального фонда поддержки науки и культуры для участия отечественных ученых в международных конгрессах, конференциях, семинарах с целью повышения их профессиональной квалификации.

Критика в дальнейшем будет более связанной с литературоведением, как в странах англо-американского языкового ареала, где критика и наука о литературе неотделимы друг от друга, что

отражает сам термин «literary criticism». Произойдет, по-видимому, возрождение интереса к эстетической критике. В перспективе желательно создать литературную теорию, которая станет неотъемлемой частью знания об окружающем мире и обществе.

Разработка вопросов формирования государственно-культурного имиджа через литературу может представлять важную задачу и наряду с самыми разнообразными государственными органами и структурами, наряду с Министерством культуры и Министерством образования и науки, большое поле деятельности может быть охвачено и МИДом, который мог бы сосредоточить усилия в области международной популяризации отечественной литературы и культуры, обеспечить работу над проектами по переводу мировой научной и образовательной литературы в сфере гуманитарных наук и продолжению изданию «Очерков по мировой литературе рубежа XX-XXI столетий».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Henri Meschonnic. *Ethique et politique du traduire*. - Paris: Editions Verdier, 2007, 185 p.
2. Анцыферова О. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. – 2008. – Июль-август. – С.264-295.
3. Голюнова Т.Н. Мультикультурализм и канадская литература // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – Выпуск 2. Ч.П. – Июнь 2008. – С.16-21.
4. Менцель Б. Гражданская война слов. Российская литературная критика периода перестройки /Пер. с нем. Г.В.Снежинской. – СПб.: Академический проект, 2006. 391 с.
5. Кэрролл Дж. «Теория», антитеория и эмпирическое литературоведение // Вопросы литературы. - 2006. - №1.
6. Картина мира в художественном произведении. Материалы Международной научной интернет-конференции 20-30 апреля 2008 года. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
7. Материалы Международной научной конференции «Первые Ломидзевские чтения». – М.: ИМЛИ им.А.М.-Горького РАН, 2008.
8. Efektivní n?stroje modernich ved – 2008. Materi?ly IV Mezin?rodní vedení a praktick? conference. 03-15 kvetna 2008 roku. Dil 11. Filologicke vedy Hudba a život. – Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o – 2008.
9. Святоотеческие традиции в русской литературе. Сборник научных трудов. Выпуск IV. – Омск: Вариант-Омск, 2008.
10. Литературно-художественный диалог /Отв. редактор С.А.Каскабасов. - А.: Unique Service, 2008.
11. Studii de slavistic. Editura Universită «Alexandru Ion Cuza». – Iasi. Romania. – 2008. - №12.
12. Вопросы изучения истории национальных литератур. Теория. Методология. Современные аспекты. Меж-

дународная научная конференция. – М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. 2008.

13. Роль и место русского языка, литературы и культуры России в истории цивилизаций Востока и Запада. Международная научная конференция. – Самарканд, 17-19 сентября 2008 г.

14. Филологический анализ текста: Сборник научных статей. Вып. VI [Текст] /Под ред. В.И.Габдуллиной. – Барнаул: БГПУ, 2007.

15. Актуальные проблемы современного литературоведения и фольклористики. Сборник материалов 2-ой Международной научно-теоретической конференции. – Алматы: Қазақ университеті, 23-24 мая 2007.

16. Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты: Материалы Международного конгресса, посвященного Году русского языка /Ответ. ред. Н.Ж.Шаймерденова. 18-19 октября 2007 г. – Астана, 2007.

17. Язык, культура и общество. Материалы IV Международной научной конференции. – М., 2007.

18. Учение Льва Гумилева и современные народы Евразии. VI Международный Евразийский научный форум. 29-30 октября 2007. г.Астана.

19. Литература в контексте культуры: сюжет и мотив. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2007.

20. Абай дәстүрі және қазіргі қазақ әдебиеті. Республикалық ғылыми теориялық конференцияның материалы. – А., 2007.

21. Наука о переводе сегодня. Материалы Международной конференции /Под общей редакцией Н.К.Гарбовского. – М.: Издательство Московского университета. Высшая школа перевода МГУ. 2007.

22. «Мұсілім Базарбаев және қазіргі әдебиеттану мен өнерттану мәселелері» атты Халықаралық ғылыми-теориялық конференция. - Алматы, 2007.

23. Академик Серік Кирабаев және XX ғасырдағы әдебиеттану ғылыми. Академик С.Қирабаевтың 80 жылдық мерейтойна арналған жинақ. - А., 2007.

24. З.Ахметов және бүгінгі әдебиеттану ғылымының өзекті мәселелері. – А.: Unigue Service, 2008.

25. Голоса Сибири. Выпуск 6. - Кемерово: Кузбасс-свузиздат, 2007.

26. Голоса Сибири. Выпуск 7. - Кемерово: Кузбасс-свузиздат, 2008.

27. Никифорова И. Региональные и стадиальные модификации литературного процесса // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. М., ИМЛИ РАН: «Наследие», 2001.

28. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Пер. с фр.; Общ. ред. и вступит. Ст. Косикова Г.К. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.- 240 с.

30. Luca Leclin E. Comparatisme et pluralisme epistemologique. Pour une approche anthropologique de l'écriture à la première personne. Trans Revue de littérature générale et comparée. P. 2005 Vol. 27. №5: Est L'Ouest.

31. http://www.agnuz.info/book.php?id=266&url=main_q.htm

32. www. Culture. or

33. Kubertime www. Cybertime ru

34. www. Russ. ru/ Culture/ literature/ 20040116-zk.html

35. www.mith.ru/cgi-bin/yabb2/YaBB.pl
36. www. Magazines. Russ. ru/ inostran/lib/jap/fant.html
37. Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2007. №1
38. Қажым Жұмалиев және қазіргі әдебиеттану ғылымының өзекті мәселелері. – А., 2008.
39. Литературное зарубежье: Лица. Книги. Проблемы. Выпуск V. – М.: ИМЛИ РАН, 2008.
40. Майел Д. Эмпирические подходы к изучению читателей художественной литературы: состояние вопроса. – Пенсильвания, 2006.
41. Вейднер Д. Снова о герменевтике и критике. – Штутгарт, 2007.
42. Энциклопедический словарь сюрреализма / Сост., отв. ред: Балашова Т.В., Гальцова Е.Д. – М.: ИМЛИ РАН, 2007.
43. Кайда Л.Г. Эссе: стилистический портрет. – М.: Флинта, 2008.
44. Литература и реальность: XX век: Сб. ст. /Отв. ред. Богданова О.В. – Спб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007.
45. Русская литература XX в.: философия и игра / Отв. ред. Богданова О.В. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007.
46. Жиньу А.-К. От интертекстуальности к письму. – Ницца: Университет Ницца, 2006.
47. <http://revel.unice.fr/cnarra/document.html?id=329>
48. http://www.fabula.org/atelier.php?La_Valeur_dans_les_Lettres
49. Роганова И.С. Немецкая литература конца XX века и актуализация постмодернистской парадигмы. – М.: Рудомино, 2007.
50. Синьмэй Ли. Русский и китайский постмодернизм // Академические тетради. – М.: Видео-Acc, 2007.
51. Спендель Дж. Строительницы струн: Женщина, творчество, литература. – СПб.: Петербург – XXI век, 2007.
52. Bird R. Envoicing history On the narrative poem in Russian modernism // Slavic a. East Europ.j. – L., 2008.- Vol.51, №1.- P.53-73.
53. Инфанте М., Малези Д.Л. Куда движется итальянский роман? – Рим, 2006.
54. Батракова С.П. Проблема интерпретации вчера и сегодня // Западное искусство. XX век: Проблемы интерпретации. – М.: КомКнига, 2007. – С.5-34.
55. Кондаков И. По ту сторону слова (Кризис литературовентризма в России XX-XXI веков) // Вопросы литературы. Сентябрь-октябрь 2008. – С.5-44.
56. Погорелова Е. Голоса утопии // Вопросы литературы. Сентябрь-октябрь 2008. – С.119-128.
57. Вторая научная конференция «Память литературного творчества» // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2008, том 67. - №4. – С.70-77.
58. По материалам зарубежной прессы // Иностранная литература. – 2008. - №7. – С.292-299.
59. Иванова Н. Ускользающая современность. Русская литература XX-XXI веков: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной // Вопросы литературы. – 2007. - №3.
60. Ямпольская А. Между Данте и Маяковским... // Вопросы литературы. Сентябрь-октябрь 2008. – С.347-351.